

о своемъ существованіи и которое очень скоро, можетъ быть, завтра, будетъ зарыто въ землю и станетъ землею. То же, что я сознаю своимъ я, появилось не одновременно съ моимъ тѣломъ. Это мое я началось не въ утробѣ матери и не по выходѣ изъ нея, когда отрѣзали пуповину, и не тогда, когда отняли отъ груди, и не тогда, когда я началъ говорить. Я знаю, что это я началось когда-то, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, я знаю, что это я всегда было. Такъ что я во времени не могу найти своего настоящаго я, буду ли я искать его совсѣмъ близко, или безконечно далеко. Я какъ будто никогда не появлялся, а всегда былъ и есть и только забылъ свою прежнюю жизнь.

Такъ что я рѣшительно не могу сказать, что я такое. Знаю только то, что я и ми́ло—не одно и то же.

Второй вопросъ что такое тотъ міръ, въ которомъ, входя въ разумъ застаю себя?

Міръ этотъ—не моя семья и мой дворъ, Ермилиныхъ или Толстыхъ въ Ясной Полянѣ, и не домъ и дворъ Бауэровъ въ Баваріи, или Шмитовъ въ Англіи, или Робинзоновъ въ Огайо, Америкѣ, или Фоханчи въ китайской деревнѣ или въ Пекинѣ, а это—весь огромный міръ всѣхъ людей, населяющихъ планету-землю и въ Сіамѣ, и въ Ісландіи, и Мадагаскарѣ, и во всѣхъ мѣстахъ, которыхъ я знаю и о которыхъ не знаю. И міръ этотъ составляютъ не только тѣ 1.500 миллионовъ людей, которые, какъ я слыхалъ, населяютъ теперь землю, но еще и всѣ тѣ миллиарды людей, которые жили до меня во времена, извѣстныя мнѣ, и въ продолженіе еще многихъ тысячъ лѣтъ, во времена, неизвѣстныя мнѣ, а также и тѣ люди, которые теперь рождаются, растутъ и будутъ жить еще безконечное количество лѣтъ, когда отъ моихъ костей не останется никакого признака. Вотъ эти-то всѣ люди, кромѣ того, еще безконечное количество разнообразныхъ породъ животныхъ, отъ микроскопической козявки до слона и бегемотовъ, и такое же безконечное количество растеній и безжизненныхъ существъ не только на планетѣ-землѣ, но внѣ ея, на другихъ плане-